

ции из Германии М. Буш. С особым вниманием и интересом были выслушаны сообщения членов Ленинградского немецкого общества: Р. Лейнонена о катастрофическом состоянии немецких захоронений на Смоленском кладбище и В. Г. Ковалева о культурно-исторической работе немецкого общества.

В заключительном слове профессор Н. В. Юхнева (ЛОИЭ) отметила плодотворность состоявшейся конференции и целесообразность такого рода встреч.

Конференция «Немцы в России» — удачный пример сотрудничества ученых разных специ-

альностей и интересный образец изучения культурных, духовных взаимоотношений русского и немецкого народов.

В настоящее время начинается новая полоса русского-немецкого сближения, которая в значительной мере определена особенностями сегодняшнего развития, не только политического, но и культурного, духовным состоянием обеих стран. Мы должны понять и принять эти новые отношения, уже учитывая большой и не всегда однозначный опыт отношений старых.

Г. И. Смагина (Санкт-Петербург)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ЕЕ ИСТОРИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЛЕНИНГРАДСКИМ ФОРУМОМ НАУКОВЕДОВ

Кризис общества с особой остротой охватил и науку. Его широта и глубина проявляются в социальных проблемах науки. Во-первых, это проблемы взаимосвязи науки и общества — научной обоснованности технических, экономических и социальных решений, научной политики, взаимосвязи науки и других социальных институтов; во-вторых, — самоорганизации и демократизации науки, компетентности и социальной ответственности научных работников, соответствия когнитивной иерархии науки и ее социальной стратификации; в-третьих, это проблемы развития новых форм и механизмов организации науки и ее финансирования, взаимосвязи новых форм с традиционными; в-четвертых, — вопросы этики и социальной психологии науки.

Названные проблемы и были в центре дискуссий, развернувшихся на Всесоюзной научной конференции науковедов «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов в условиях перестройки», которая проходила в Ленинграде с 29 мая по 1 июня 1990 г. В ее работе приняли участие более 300 советских ученых из Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы и Эстонии, РСФСР, Таджикистана, Туркмении, Украины, а также 35 ученых и специалистов из Болгарии, Венгрии, Германии, Китая, Кубы, Монголии, Нидерландов, Польши, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Чехо-Словакии и Югославии.

Наиболее общие проблемы состояния науки, культуры и образования были рассмотрены на пленарном заседании в выступлениях Б. Б. Пиотровского, В. С. Шпака, С. Г. Инге-Вечтомова, Ю. С. Васильева, И. Малецкого (Польша).

В пленарном заседании приняли участие также ректор Ленинградского финансово-экономического института Ю. А. Лавриков, заместитель директора Института цитологии АН СССР С. А. Кроленко. Однако многие руководящие работники научных учреждений и вузов не проявили интереса к науковедческой конференции. Так, на нее были приглашены все действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР, проживающие в Ленинграде (более 60), но пришло лишь несколько человек. Как нам представляется, это не только результат их чрезмерной перегрузки, но и непреодолен-

ного еще технократизма.

Весьма важен международный характер конференции. В ее работе участвовала группа социологов науки из Восточной Европы, а также представители Китая, Кубы, Монголии. С большинством из них московские социологи поддерживают творческие связи в течение многих лет. Как всегда, содержательными и яркими были выступления венгерского социолога П. Тамаша.

Дальнейшее развитие контактов с социологами из Восточной Европы прогнозировать трудно в связи с теми политическими переменами, которые происходят в этих странах, затрагивая изменение научных ориентаций. Что касается Китая, то здесь можно ожидать значительного расширения научных контактов. Это объясняется не только ориентацией китайских науковедов на сотрудничество с советскими учеными, но и тем значением, которое придается в Китае науковедению. Поразительно, как за короткий срок в Китае создавалась широкая сеть науковедческих учреждений, тесно связанных с управлением НТП. Отметим, что впервые на ленинградской земле (да и не только на ленинградской) произошла встреча многочисленной группы крупных западных социологов науки, работающих в весьма престижных университетах: Вашингтонском, Мичиганском, Амстердамском, Сорбонне и т. п., — с советскими социологами. Советские ученые получили возможность обсудить актуальные вопросы социологии науки совместно с профессором Амстердамской программы «Динамика науки», одним из руководителей Исследовательского комитета социологии науки МСА С. Блюмом, с выдающимся ученым из Сорбонны Т. Шинном, широко известным социологом и специалистом по информатике В. Гриффитом (США) и другими учеными.

Секции формировались в основном по предметному принципу (в скобках — руководители): социология науки (В. Ж. Келле и И. А. Майзель), научный потенциал (Б. Г. Малицкий), экономика и организация науки (П. Н. Завлин, Б. Г. Салтыков), научная политика (К. С. Пигров, Ю. И. Кривоносов), социальная психология научного творчества (М. Г. Ярошевский).

«Круглые столы» создавались по проблемному

принципу: этика науки (А. Д. Александров), формирование научной элиты (В. Г. Онушкин), нетрадиционные формы научно-технической деятельности (В. Г. Колосов и А. В. Лукошков), перспективы развития Ленинграда как научного центра (Е. В. Соболева).

Секция «Социология науки» рассматривала проблему самоорганизации науки. В принципе все согласны, что наука — самоорганизующаяся система, что некомпетентное вмешательство партийных и государственных органов лишает ее элементарных условий развития. Более того, возможными и в определенной степени необходимыми становятся репрессии не только по отношению к отдельным ученым, но и к целым отраслям научного знания. Примеров тому в истории нашей науки, к великому сожалению, немало. Поэтому свобода научного творчества, демократизация деятельности научных коллективов — важнейшее условие и механизм выхода науки из кризиса. Об этом говорили на конференции известные ученые В. Ж. Келле, И. А. Майзель, И. Б. Новик, И. П. Яковлев, М. Г. Лазар, К. Камерон (США).

Но что понимать под демократизацией науки? Где гарантии свободы научного творчества? При попытке ответа на эти животрепещущие вопросы нашей научной жизни возникает спектр мнений — от абсолютизации свободы отдельного ученого до делегирования власти от одного эшелона научной бюрократии к другому — от президиума Академии наук — к отделению, или от отделения — к институту, или от института — к лаборатории. Конечно, борьба мнений — свидетельство жизни науки, но нельзя не видеть неразработанности этой важной науковедческой проблемы, а если подойти шире, то в самом научном сообществе есть консерваторы, центр и радикалы со своими особыми интересами, отражающимися в понимании перестройки в науке. Это ярко проявилось в отношении к «Принципам деятельности Института Академии наук СССР».

Некоторые ученые положительно восприняли этот документ, считая его выражением процесса «демократизации и гуманизации академической науки», другие же, и об этом говорил на конференции сопредседатель Координационного совета Союза ученых СССР М. А. Ельашев, оценивают этот документ как показатель торможения и сужения процессов демократизации в науке.

Мы не сторонники организационной эйфории. Возрождение науки зависит от многих факторов, а не только от ее организационных форм. Обсуждение организационных проблем науки на конференции подтвердило правильность выделенных болевых точек. Это прежде всего разобщенность научного сообщества: академической, а также отраслевой науки и образования, ученых различных кафедр, институтов, ведомств; монополизм, отсутствие сотрудничества, бюрократизация управления. Не без основания на конференции высказывалась мысль, что фактически в нашей стране распалось научное сообщество, ведущие (по рангу) научные учреждения не выполняют функции центра по отношению к научной периферии.

Необходимы новые подходы к интеграции и дифференциации самой науки, науки и других социальных институтов, особенно образования и управления. Так, базовые кафедры улучшают ситуацию, но не меняют ее в корне. В выступлении В. И. Астаховой (Харьков) отмечалось, что существующая система высшего образова-

ния в принципе не может дать плодотворных результатов. Научно обоснованной концепции высшей школы нет. В государственных документах о высшей школе не упоминается социология высшего образования (да и вообще какая-либо наука об образовании).

По нашему мнению, разработка концепции перестройки науки и высшей школы должна исходить, во-первых, из тенденции организованного слияния академических институтов и вузов, прежде всего университетов; во-вторых, из дифференциации Академии наук как научного сообщества и научно-исследовательских институтов и, в-третьих, из многообразия, плюрализма форм, типов, профилей высших учебных заведений. Выражением этой тенденции является преобразование ЛПИ в технический университет. Но этого недостаточно для такого города, как Ленинград. В нем должно быть несколько многопрофильных университетов, и не только государственных. Усилия, предпринимаемые в этом направлении Ленинградским союзом ученых, заслуживают всяческой поддержки.

Одно из центральных направлений работы конференции — нетрадиционные формы научно-технической деятельности, их соотношение с традиционными. Организаторов конференции называли защитниками нетрадиционных форм. Спонсорами конференции выступили «нетрадиционалисты». Наибольшее внимание было уделено ассоциациям и центрам, научно-техническим кооперативам.

Уже более четверти века (по крайней мере за этот период у нас есть эмпирические данные) основные цитадели «самой передовой отечественной науки» — академии наук, вузы, отраслевые научно-исследовательские институты, руководимые «номенклатурой», — не обеспечивают непереносимых условий для научного творчества. В нормальных условиях из них должен был бы начаться отток кадров. Однако разные механизмы сдерживали ученых, во многих случаях пожизненно, в одних и тех же секторах науки, а зачастую в одних и тех же научно-исследовательских институтах, вузах, на кафедрах. Конкуренция и составительские отсутствовали. Процветали (и процветают) самые «верноподданные». В условиях перестройки появились условия для новых форм научно-технической деятельности: научно-технические кооперативы, центры, ассоциации, парки и т. п. В чем преимущество этих форм? Если сказать коротко — больше свободы творчества, меньше бюрократизма, запретительства, формализма. Успех деятельности многих из них достигается в результате гибкости организационных форм, создания системы договоренных экономических стимулов, обеспечения возможности творческого сотрудничества и совместности с зарубежными учеными и специалистами.

Показательно, что нетрадиционные формы строят свою деятельность на прогнозных разработках, широко используют рыночные механизмы. Конечно, наивно было бы идеализировать нетрадиционные формы научно-технической деятельности — ни одна форма не может быть изолирована от общества, от социальных процессов. Специального изучения заслуживают кадры новых форм, их мотивация. Если проблема кадров в традиционных формах обсуждалась на конференции весьма широко, то этого нельзя сказать о кадрах научно-технических ассоциаций и кооперативов. Впервые была рассмотрена маргинальность в положении уче-

ного в междисциплинарных коллективах (О. В. Бауск), на промышленном предприятии (Ю. Я. Муравичкин, Н. Ф. Царев). Вместе с тем у вузовского преподавателя, включенного в работу кооператива, маргинальность, пожалуй, не меньшая, и ее последствия требуют социологического анализа.

Дискуссия о нетрадиционных формах затронула и такой важный вопрос, как права интеллектуальной собственности (В. А. Рассудовский, В. П. Рассохин). Некоторые ученые, совмещающие работу в государственных учреждениях и кооперативах, используют не только оборудование и приборы государственных организаций. Порой они тиражируют сделанные в государственных лабораториях исследования и разработки. Это вопрос не только нравственный, он требует соответствующего правового регулирования.

Заметное место в работе конференции заняли проблемы социальной психологии науки. Отметим, что в конце 60-х — начале 70-х годов именно Ленинград лидировал в разработке этого важного науковедческого направления. Основной доклад был сделан крупнейшим специалистом в области психологии научного творчества М. Г. Ярошевским. Тема его доклада: «Оппонентный круг и социодинамика в информатике и психологии научного творчества». Рассмотрение оппонентного круга (официального и неофициального) на различных стадиях научного творчества, в частности при зарождении новых научных направлений, позволит по-новому осветить социодинамику научного творчества.

Выступления и дискуссии отличались высоким профессионализмом (А. В. Юревич, Е. Н. Емельянов и др.), в них приняли участие наряду с советскими учеными Т. Шини (Франция), Л. Гараи (Венгрия), Г. Партаи (Германия). Г. Партаи известен как ученый, сочетающий эмпирические исследования с теоретическим анализом. Он проанализировал новые данные, полученные в эмпирических исследованиях, подтверждающие закон Лотке и развивающие представления о нем.

В ряде докладов на различных секциях рассматривались отдельные аспекты становившейся все более актуальной проблемы «утечки мозгов» из СССР. К оценке этого сложного и весьма неоднозначного процесса выявились различные, порой противоположные подходы. А. Г. Аллахвердян на основе анализа мотивов миграции и потенциальных последствий этого процесса вычленил не только негативные, но и позитивные последствия происходящего.

Интересной особенностью ленинградской конференции стала четко проявившаяся тенденция к сближению социологов и историков науки. Это тем более примечательно, что ранее представители обоих направлений относились друг к другу с повышенной осторожностью, считая данные друг друга «недостаточно надежными». Однако по мере того, как социологи накопили богатый опыт социологических исследований с помощью разных методик, а историки науки подготовили целый ряд надежно документированных историко-научных исследований, позволяющих в деталях воспроизвести деятельность целых научных школ и научных учреждений, положение коренным образом изменилось.

Социологи и историки науки убедились, что их исследования могут весьма удачно дополнять друг друга. Неожиданно открылись новые пути для совместных работ, позволяющих порой ре-

шать насущные проблемы современной науки. Стало ясно, что при достаточном количестве строго документированных историко-научных материалов и на основе их социологического анализа можно сформулировать условия, необходимые и достаточные для успешной организации научных исследований. А поскольку исторический опыт, накопленный человечеством, весьма богат и разнообразен, то из него можно вычленил любые ситуации или сочетание условий, способных обогатить теоретические исследования. Чтобы подобные исследования стали возможны, необходим определенный запас «историко-научного банка данных», а также наличие хорошо отработанных методик социологических исследований, пригодных для изучения различных научных коллективов. Ленинградская конференция убедительно показала, что социологи и историки науки готовы к совместным исследованиям. На секции «Наука и государство» в докладах ученых, как советских (Б. И. Козлов, В. Ж. Келле и др.), так и зарубежных (И. Малецки, Польша; Ю. Райкович, Югославия, и др.), главное внимание уделялось анализу кризисного положения в современной науке. Историки же науки (Н. И. Невская, Ю. Х. Копелевич, Е. П. Ожегова, Е. В. Соболева), напротив, сосредоточили внимание на тех периодах, когда наука развивалась особенно успешно. Так, по их мнению, наиболее ярким примером эффективной организации науки и образования может служить деятельность Петербургской академии наук в первой половине XVIII в., и прежде всего результаты работы Петербургской астрономической школы Ж. Н. Делиля. Следующей яркой страницей в истории Петербургской академии наук стала деятельность этого учреждения в пореформенной России 60-х годов XIX в., когда развитие капитализма и основание целого ряда университетов вновь оживили интерес русского общества к науке и были внедрены новые формы организации научных исследований. Именно в этот период усилиями передовой научной общественности была завоевана автономия вузовской науки, при которой вмешательство государственной власти в научные исследования и народное образование удалось свести к минимуму.

Специфика ленинградского форума состояла в том, что если мы мало знаем западных социологов, то они нас и наших работ вообще не знают. Об этом говорил проф. Т. Кун еще на предыдущей встрече. То же подтвердилось и на ленинградской конференции. Учитывая новую международную ситуацию, мы стремились не только узнать наших коллег, но и приблизиться к исследованиям по общим научным программам. Однако здесь мы, как и многие другие исследователи, столкнулись с противоречивой ситуацией. Обычно зарубежные ученые стремятся сотрудничать с теми нашими учеными, которые, по их мнению, имеют большие достижения. Это сказалось на результатах встреч на ленинградской конференции. Когнитивная социология науки, которая является ведущим направлением в Западной Европе, у нас находится в зачаточном состоянии. Здесь нужны профессионалы, специализированные программы и учреждения. Ничего этого у нас нет, по-видимому, потому, что никому из «власть имущих» в науке это не нужно. Интуитивно «западники» это чувствовали и раньше. Многие доклады наших социологов они оценили как «слишком общие». Не случайно поэтому с представителями этого направления социологии

конкретных соглашений или хотя бы «протокола о намерениях» нам пока подписать не удалось. Однако и здесь в наших отношениях наметился сдвиг, особенно в подготовке молодых социологов науки: предусмотрено через два года в Ленинграде провести школу молодых социологов науки, лекторами которой будут ведущие социологи науки из различных стран.

Несколько иные отношения сложились у нас с советологами и тем направлением социологов науки, которое развивается в русле социологии труда и политологии. Здесь нам предлагают участие в сравнительных всемирных исследованиях на основе адаптации западных методик. На конференции специалист по организации советской науки, профессор Вашингтонского университета Л. Лубрано предложила включиться в сравнительное исследование престижа науки и новейших технологий в обществе. Эта

тема имеет не только науковедческое, но и значительно более широкое социальное значение.

Попутно отметим, что наша постоянная волокита ведет к тому, что в социологии науки мы также запаздываем: еще два года назад ленинградские социологи предложили ВЦИОМ провести в СССР такого рода исследование. Однако проект где-то «застрял». Между тем вопрос приобретает все большую остроту. Престиж науки, интеллекта, новейших технологий в нашем обществе должен быть поднят и на деле и на словах.

*С. А. Кугель, Н. И. Невская
(Санкт-Петербург)*